

НАТАЛЬЯ МАРКЕЛОВА

СТРАЖ ДВЕНАДЦАТОГО УДАРА

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МЕЩЕРЯКОВА

Наталья Маркелова

Страж двенадцатого удара

«Издательский Дом Мещерякова»

2021

УДК 821.161
ББК 84(2Рос=Рус)6

Маркелова Н. Е.

Страж двенадцатого удара / Н. Е. Маркелова — «Издательский Дом Мещерякова», 2021

ISBN 978-5-00108-850-9

Куранты бьют двенадцать раз, и стражи отправляются в параллельный мир, чтобы сразиться со своими самыми сокровенными страхами. Двенадцать подростков призваны в новогоднюю ночь противостоять силам зла и защитить человечество от хаоса и разрушений. Марина не выбирала путь героя, но волей случая оказалась среди стражей. Принять только свою битву или одной сразиться за всех? А может, и вовсе пожертвовать собой? Такой выбор должен сделать тот, кто принял на себя роль стража двенадцатого удара. Друзья в опасности, и Марина должна избрать путь, пройти испытания и одолеть коварных соперников. Время пришло, свечи уже зажглись!

УДК 821.161
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00108-850-9

© Маркелова Н. Е., 2021
© Издательский Дом
Мещерякова, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Наталья Евгеньевна Маркелова

Страж двенадцатого удара

© Н. Е. Маркелова, текст, 2021

© АО «Издательский Дом Мещерякова», 2022

– Ты знаешь правила, страж двенадцатого удара, но я напому их ещё раз. Ты пришёл сюда потому, что одиннадцать твоих друзей проиграли сражения. Стражи эти оказались слабы или их противники слишком искусны – не имеет значения. Важно лишь то, что ты здесь. И ты знаешь, что в случае твоей личной победы мир не постигнет катастрофа и, хотя одиннадцать поверженных стражей погибнут, ты останешься жить. Впрочем, если ты проиграешь, то погибнешь вместе с ними, а твой мир ждут беды и потери. Но тебе необязательно идти этим путём. Есть ещё два доступных для тебя варианта. Тебе дана великая возможность – выбирать! Воспользуйся ею! Ты понимаешь?

– Да.

– Итак, ты должен знать, что второй путь самый длинный. Зато тебе даётся право спасти своих товарищей. Да-да, выиграть за них одиннадцать сражений, каждое из которых позволяет одному из стражей вернуться домой. Даже если впоследствии ты проиграешь, те ребята, которым ты поможешь, останутся живы. У тебя есть реальный шанс спасти кого-то из своих друзей, но и шанс проиграть слишком велик. А на кону твоя собственная жизнь и жизни многих и многих людей в придачу. Выбирай. Одиннадцать человек, которые тебе дороги, или многие и многие тысячи жизней, включая твою собственную? Чем ты рискнёшь, страж двенадцатого удара?

– А третий, какой третий путь? – прошептал Вася.

Он знал об этом варианте, но хотел услышать со стороны. К тому же правила могли измениться: в летописях такие случаи редко, но встречались. Хроники были обрывочны, неточны и не содержали описания событий, произошедших после абсолютного проигрыша, когда никто из стражей не возвращался.

– Ты можешь отдать свою жизнь, не сражаясь. Принести себя в жертву. И тогда игра закончится победой: одиннадцать стражей будут жить, твой город, но только его, обойдут беды и потери, но ты сам не вернёшься домой уже никогда, и весь оставшийся мир ожидает череда катастроф и несчастий. Это очень высокая цена, но зато результат известен наверняка. Что ты выбираешь, страж двенадцатого удара? У тебя есть время подумать.

Мальчик молчал. Он сделал выбор ещё там, в классе, наблюдая, как одна за другой гаснут свечи: его друзья поочерёдно проигрывали. Сделал потому, что очень любил их.

Его собственная жизнь не стоила целого мира, но ведь и целый мир был для Васи не больше чем набор букв. Его личный мир был похож на тёплый свет окна, за которым ждёт мама; на потрепанную книгу; на глаза девочки, которая ему нравится, но которой он никогда не скажет об этом, потому что стесняется даже самой мысли о любви; на смех самого дорогого друга; на огоньки свечей стражей...

– Что же ты молчишь? Впрочем, выбор трудный, я понимаю. Я дам тебе время подумать. Время в этом мире ничего не значит.

Вася закрыл глаза, чувствуя лёгкое головокружение. Ему очень захотелось к маме: хотелось заплакать, словно он был ещё маленьким, хотелось, чтобы его утешили, спрятали от всех невзгод в любящих объятиях. Но вместо этого он должен был принять решение, которое многим будет стоить жизни. А дома сейчас пахнет корицей и мандаринами, уютно блестит огнями новогодняя ёлка. Мама поёт и готовит салат. Как многие другие мамы в этом мире.

– Я не проиграю! – Вася гордо выпрямился. – Я вам их не отдам! Я выбираю третий путь!

Глава 1

Пропавшая книга

Пропажа книги обнаружилась лишь поздно вечером. В комнате было тихо, спокойно, уютно. Окна украшали светящиеся новогодние фигурки: снеговики, олени, снежинки. На полках с книгами лежала мишура. Пахло ёлкой и шоколадом. И Марина не сразу поверила, что с ней могло приключиться такое несчастье.

Девочка проверила школьный рюкзак, обыскала комнату, потом опять проверила рюкзак, вытряхнув из него всё содержимое, пробежалась по всей квартире, даже в холодильник заглянула и в кроватку к маленькому братишке. Книги нигде не было. И вот тогда Марина поняла, что случилось нечто непоправимое. У неё даже руки затряслись. Девочка забралась с ногами в старое, потрёпанное кресло, сжалась в комок и начала лихорадочно вспоминать.

– Где же я видела книгу в последний раз? – бормотала она, стуча кулаком по лбу.

Марина могла во всех подробностях представить, как выглядела обложка, ощутить запах новеньких страниц, припомнить сюжеты иллюстраций, но только не тот момент, когда держала книгу в последний раз. Это от неё ускользало.

Память постоянно возвращала Марину к новомуднему празднику в школе. В этом году он был особенно пышным. Огромная живая ель, установленная в спортзале, была украшена самодельными игрушками. Не только малыши, но даже они, шестиклассники, на уроках труда весь декабрь делали новогодние игрушки – то из папье-маше, то из полимерной глины, то просто из картона. Все старались как могли. И костюмы для праздника в этот раз были тематическими – по мотивам произведений А. С. Пушкина. Марина выбрала для своего образа совсем не сказочную героиню. Девочка решила, что будет представлять Машу Миронову из «Капитанской дочки». Эту повесть Пушкина они ещё не проходили, но Марина никогда не советовалась со школьной программой, что ей читать. Впрочем, нареканий от учителей она никогда за это не получала, напротив, её знания по литературе и начитанность всегда ставились в пример одноклассникам.

Идея оказалась очень интересной, и они с мамой долго изучали платья барышень восемнадцатого века, кроили, шили и в конце концов добились потрясающего результата, который очень им понравился. Мама уложила Марине волосы по моде времён Екатерины II, подыскала ожерелье из мелкого жемчуга и длинные кружевные перчатки. Образ был идеально завершён. Марина была счастлива. Ей очень нравилось это пусть и не броское, но милое платьице. Кроме того, это было так приятно – скрыться под маской и представить себя кем-то другим. Марина всегда мечтала оказаться персонажем книги. Никогда ещё она так не радовалась новогодней ёлке в школе. И вот после этого веселья – такое несчастье. Не зря народная мудрость гласит: «Долго смеяться – к слезам». А ведь Марина действительно очень много смеялась в тот день. Ох, и вот теперь пропажа книги стёрла всю её радость.

Марина любила читать больше всего на свете. «Всю свою молодость прочитаешь, что вспоминать-то будешь в моём возрасте?» – бурчала на внучку бабушка. Но Марина не слушала её, да и родители были полностью на стороне дочери. Бабушка только в сердцах махала рукой и отправлялась на очередное занятие по йоге или настольному теннису. А Марина шла к себе в комнату и снова погружалась в мир книг.

И вдруг Марину озарило! Как же она могла забыть?! Перед тем как окончательно отпустить класс на каникулы, классная руководительница Екатерина Владимировна собрала их всех вместе, поздравила с Новым годом и Рождеством и напомнила о репетиции драмкружка во время новогодних праздников. Она передала ключ от класса Мише Лосеву, отличнику и задаваке, и тот, проходя мимо парты Марины, пнул её рюкзак. Да так, что ей пришлось лезть

за рюкзаком под соседнюю парту. А что касается драмкружка, то это Марину совсем не интересовало. Ни в какой кружок девочка не ходила, она была домоседкой, да и отношения с ребятами у неё не складывались с самого первого класса.

Марина Николаева сразу попала в ряды тех, кого обычно всячески задевают, травят и обзывают. И всё потому, что при сильном волнении Марина в прямом смысле теряла дар речи и начинала хватать воздух, как вытасенная на берег рыба. Слова толпились у неё в груди, насакивали друг на друга и не могли протиснуться наружу. Это было даже не заикание, а некая мучительная немота, которая вызывала неловкость у учителей и веселье у одноклассников. А когда Марина наконец овладевала собой, первый звук, который вырывался из её горла, походил на громкое карканье. За это «карканье» Марина получила прозвище – Ворона. Уж какой там драмкружок? Вначале девочка ещё старалась не обращать на свой дефект внимания, надеясь, что всё исправится: ходила к логопеду, психологу, делала дыхательную гимнастику. Но ничего не помогало: стоило Марине всерьёз испугаться, как у неё тут же пропадал голос. Марина оставила попытки победить своё «карканье» и замкнулась в себе, особенно после того как случилась беда с её единственным другом Васей Вьюжиным.

С тех пор прошёл почти год. Иногда Марине казалось, что это не Вася лежит в больнице, впад в кому, а она сама. Потому что мир вокруг попросту перестал меняться. Настоящими друзьями девочки теперь были лишь книги. Только читая, Марина чувствовала себя счастливой. Она читала везде и всюду, даже на переменах. С книгой девочка чувствовала себя спокойнее. Иногда она брала с собой книжку для поддержки. Даже не читая, а лишь прикасаясь к ней, Марина получала прилив сил. И вот случилось страшное – впервые в жизни Марина потеряла книгу! Для человека, который не порвал ни одной страницы, не испачкал ни одной обложки и не загнул ни одного уголка вместо закладки, это была настоящая катастрофа.

Девочка вспомнила, как стояла в классе, прижимая к себе купленный накануне том. Она успела просмотреть лишь пару страниц и, слушая слова учительницы, ликовала, что впереди каникулы и возможность читать всё свободное время. Когда же она положила книгу на парту? Когда полезла за рюкзаком или когда все стали дружно хлопать в ладоши и кричать «Каникулы!»? Как же было радостно потом бежать со всем классом по коридору, вниз по ступеням крыльца и дальше за ворота до самого дома! Благо жила Марина в соседнем со школой дворе. У самой двери квартиры её перехватила мама, и они отправились по магазинам делать покупки к празднику: украшения, продукты для новогоднего стола, подарки.

Марина купила подарок и для Васи. Толстый том с комиксами. Вася собирал комиксы. Мама, не раздумывая, дала Марине денег, хотя стоили комиксы немало.

– Ты навестишь Васю? – спросила она, обняв дочь.

Марина кивнула. Теперь вот был и повод. Только разве Вася увидит эти комиксы, разве улыбнётся ей как обычно? Этот подарок был просто надеждой на чудо, на то, что Вася очнётся. Марина вспомнила, как они смеялись вместе, как им было весело, и слёзы навернулись на глаза. А ещё рядом с Васей она никогда не «каркала».

Вернувшись домой, Марина и мама стали наводить порядок: наряжали ёлку, готовили, приглашали гостей. Правда, без чтения не обошлось, но Марина читала сказки для младшего братишки. А вот когда выдалась свободная минутка, и девочка решила посвятить её новой книге, обнаружилась пропажа.

Марина перепугалась не на шутку. Мало того что она не узнает, что же было дальше с героями до окончания новогодних каникул, так у неё есть шанс не узнать об этом никогда. Книга могла потеряться, её мог кто-нибудь взять себе и не вернуть. Марина заметалась по комнате. Нужно было бежать в школу и забрать книгу! Но как это сделать, если уже наступили каникулы? Да ещё так быстро стемнело? В школе уже наверняка никого нет.

– Думай, Марина, думай. – Девочка встала перед зеркалом, она всегда поступала так, когда нужно было принять важное решение. – В школе наверняка кто-нибудь есть, пусть даже

и 30 декабря. Должен же кто-то следить за порядком. И что там говорила Екатерина Владимировна про драмкружок?

Марина выбежала на лоджию. Школа находилась напротив Маринино дома, и отсюда девочка могла видеть окна своего класса. И, о чудо, как раз в этих окнах горел свет!

Марина вначале даже не поверила в такое счастье. Она зажмурилась, досчитала до двенадцати – Марина считала это число волшебным – и только затем открыла глаза. Свет действительно горел. Девочка побежала одеваться.

– Ты куда? – строго спросила бабушка, выглянув из кухни.

– Я только в школу на минуточку, – выпалила Марина и выскочила за дверь, забыв даже варежки прихватить.

Никогда в жизни она ещё так сильно не торопилась в школу. Входная дверь была не заперта, даже чуточку приоткрыта, Марина ворвалась в вестибюль и застыла перед широкой мраморной лестницей.

Школа была очень старой. Когда-то здесь располагалась мужская гимназия. В школе даже был музей, посвящённый её истории. В этом музее в начале учебного года для каждого класса проводилась обязательная экскурсия. Так что историю школы Марина знала отлично, но только сейчас она по-настоящему осознала, насколько древнее это место.

Было очень тихо. Так тихо и непривычно, что это вызывало страх. Пусто и одиноко. И в то же время Марине вдруг померещилось, что она слышит шёпот и смех. Девочка осмотрелась. Никого не было. Но Марине казалось, что за ней внимательно наблюдают, оценивают, взвешивают каждый её шаг и движение. Девочке захотелось выбежать из школы и как можно быстрее. Но разве у неё будет второй шанс вернуться за книгой, не потеряет ли она чудесную возможность из-за какого-то глупого страха? Да и что плохого с ней может случиться здесь? Это же школа! Самое безопасное место в городе. Или нет?

Девочка подумала, что даже в обычные дни школа ей иногда кажется странным и опасным зверинцем, где она сама – Марина Николаева – была всего лишь его экспонатом – вороной. Марина старательно отряхнула сапожки и побежала по лестнице на второй этаж. Топот звучал очень громко. В пустых коридорах вместо хулиганов и малышей бегало озорное эхо. Марина невольно перешла на шаг, потом вовсе остановилась, прислушиваясь, а затем осторожно пошла на цыпочках. Ей не нравилась тишина, но ещё больше пугали звуки собственных шагов. Даже собственное дыхание казалось здесь оглушающе громким.

У двери своего класса Марина замерла, напрягая слух, но никаких голосов слышно не было. Где-то в глубине школы снова послышался смех. Девочка вздрогнула, но потом отругала себя за трусость. Школа была открыта, в ней горел свет, а значит, где-то тут были люди, а они могли смеяться, разговаривать и, так же как Марина, бегать по коридорам. А она тут же придумала себе призраков и привидений. Возможно, бабушка права, и ей надо жить побольше в реальном мире, а не только среди книг. Вот только страх совсем не хотел внимать доводам разума. И, кроме того, девочка поняла, что встречи со своими одноклассниками она боится едва ли не больше, чем встречи с призраками.

«Может, в классе и нет никого, – уверяла себя Марина, – а просто кто-то забыл выключить свет. Я просто возьму книгу и убегу. Только бы входную дверь не заперли. А то останусь тут с книгой на все каникулы. Кажется, и телефон я забыла дома. Что-то я постоянно всё забываю». Перспектива быть запертой в школе Николаевой совсем не понравилась. И она поспешно открыла дверь класса, переступила порог и замерла.

За партами сидели дети. Напротив каждого из них горела свеча. Едва Марина вошла в класс, как все дружно повернули головы и уставились на неё. Марина испуганно попятилась, а когда коснулась спиной двери, вскрикнула. Лица собравшихся в классе были бледными и

какими-то застывшими – падающие тени превращали их в жуткие маски. Марина почувствовала, что вот-вот упадёт в обморок, но потом различила среди странных детей Мишу Лосева и Катю Михееву – своих одноклассников.

– Ты, Николаева, чего тут забыла? – спросила Катя строго, словно была учительницей. Она всегда недолюбливала Марину, потому что считала её тряпкой и плаксой. Сама Катя больше походила на мальчика, и никто не видел, чтобы она хоть раз плакала.

– Книгу, – честно созналась Марина и, несмотря на тон Кати, испытала радость оттого, что происходящее перестало казаться сценкой из фильма ужасов. Катя как Катя, обычная вполне, даже слишком обычная.

– Ну тогда бери свою книгу и шагай отсюда, – распорядилась Михеева. – Быстро!

– Книга эта, что ли? – спросил Миша, продемонстрировав всему классу яркую обложку.

– А то сам не догадываешься, – усмехнулась Катя, – или кто-то ещё, кроме неё, такую муть читать будет?

Марина подбежала к Мише и хотела выхватить книгу у него из рук, но одноклассник проворно спрятал томик за спину.

– Отдай! – крикнула Марина.

– Отбери, – усмехнулся Мишка.

– Отдай ей книгу, Лосев, – поморщилась Катя, – а то ещё заревёт или начнёт каркать.

– Держи. – Миша подал книгу Марине.

Девочка взяла томик и прижала к груди, а в её глазах действительно блеснули слёзы.

Катя усмехалась, всем видом показывая: «Ну я же говорила». Все остальные смотрели на Николаеву так, словно она была полным ничтожеством. И вдруг Миша сказал то, чего Марина никак не ожидала от него услышать:

– Прости, я не думал, что так сильно тебя обижу. Правда, прости. Я не хотел. Это была непростительная глупость с моей стороны.

Марина повернулась к двери, чувствуя, как по щекам уже катятся слёзы. Ну почему все такие злые, почему? И этот Лосев со своими извинениями – что это? Новая издёвка? Скорее бы отсюда сбежать. Она сделала пару шагов к двери, но Миша нагнал её и преградил путь.

– Я правда не хотел тебя обижать, Марина, – сказал он. – Только не сегодня.

– Миша, пусть она идёт! – Катя похоже начала по-настоящему злиться. – Чеши отсюда, плакса!

Марина обернулась к Кате и неожиданно даже для себя выкрикнула:

– Я уйду, когда сама захочу этого! Поняла?

И тут произошло странное. Раздался звон колокольчиков. И единственная не горящая в классе свеча, стоящая на учительском столе, ярко вспыхнула и засияла.

– Вот это да! – ахнул Миша, но, несмотря на удивление, в его голосе явно звучала радость.

Марина гордо прошла мимо мальчика и выскочила в коридор. Весь запал злости у неё кончился, колени дрожали, дыхание перехватывало.

– Николаева, стой, подожди! – крикнул Миша и выбежал за ней.

Увидев Лосева, Марина испуганно попятилась, а потом бросилась прочь по коридору, в противоположную от выхода сторону.

– Марина, стой! – Миша мчался следом за ней, но догнать смог лишь у столовой на первом этаже. – Не знал, что ты такая быстрая.

Марина и сама не знала. Теперь она прижималась к запертой двери и испуганно смотрела на своего преследователя.

– Надо поговорить, – сказал Миша.

Ненавистный Марине звук вырвался из её горла, она покраснела, чувствуя, что сейчас вновь заплачет.

– Пропусти меня, – попросила она жалобно.

– Выслушай меня, и всё. – Миша подошёл ближе и взял Марину за плечи. – Пожалуйста, послушай и не убегай.

– Хорошо, говори. Только отпусти меня.

– Ты должна вернуться со мной в класс! – Миша выпустил девочку, но стоял по-прежнему близко, перегораживая дорогу к отступлению. Улизнуть не было никакой возможности.

– Зачем?

– Ты видела, как загорелась свеча?

– Да, и что?

– Это значит, что ты одна из нас. Это значит, что ты пришла на место Васи.

– Васи?

Это имя словно лишило Марину сил, ей сразу расхотелось убежать. В этом имени была вся правда, вся обречённость этого мира.

– Пойдём, я всё тебе объясню. – Миша взял Марину за руку и повёл за собой. – Ты не обижайся на нас, мы дураки. Это нормально. Я действительно не хотел тебя обижать. Хотел подразнить немного, и всё.

– Зачем?

Миша пожал плечами, распахнул перед Мариной дверь в класс и снова сказал:

– Прости.

– Зачем ты её вернул? – Катя встала напротив одноклассников и сжала кулаки. – То, что загорелась свеча, – это совпадение. Пусть уходит!

– Николаева – страж двенадцатого удара! Ты видела свечу, Катя. Даже уже то, что Марина пришла к нам сегодня, само по себе много значит! Она одна из нас, – возразил Миша.

– Да Ворона просто забыла книгу! – Губы Кати задрожали, Марина и не думала, что такое возможно.

– Она страж двенадцатого удара! – крикнул какой-то рыженький мальчуган, должно быть ученик начальных классов. – Ура! Мы можем победить!

– Да. Она страж. – Миша сжал сильнее руку Марины, словно боясь, что она опять убежит или нечаянно растворится в воздухе.

– Кто я?! Я не понимаю. – Марине стало страшно. – Я хочу уйти.

– Ты не можешь уйти, – терпеливо пояснил Лосев, – теперь ты одна из нас.

– Я не хочу! – возразила Марина, слёзы опять навернулись на глаза.

– Да вы посмотрите, она же сейчас заревёт! – Катя просто была вне себя от ярости. – Какой она страж?! Вы что, хотите, чтобы Ворона стала вашей последней надеждой? Вы с ума сошли?

– А тебя никто и не спрашивает. Марина – страж, и всё! – набычился на Катю Миша. – Это зависит не от меня и не от тебя! И даже от неё не зависит! И Николаева ничем не хуже каждого из нас.

Марина даже удивлённо захлопала ресницами: надо же, она и представить не могла, что за неё когда-нибудь вот так будет заступаться Миша Лосев.

– Да она просто нравится тебе, Лосев! – выпалила Катя. – Всем давно известно, что ты по Николаевой с первого класса сохнешь. Этого только Николаева не понимает, но она вообще, кроме своих книжек, ничего не видит.

После этих слов прикосновение руки Миши словно обожгло Марину. Она поспешно высвободила пальцы из ладони мальчика.

– Даже если это так, то это ничего не меняет. – Миша зло посмотрел на Катю. – Марина – страж. И всё!

«Они меня просто разыгрывают, – подумала Марина. – Какой-то страж? Я нравлюсь Лосеву... Это бред! Да по этому Лосеву все девчонки в классе с ума сходят. Катя и Миша просто хотят посмеяться надо мной».

Из-за первой парты поднялся высокий толстый мальчик.

– Миша, Катя, прекратите немедленно этот цирк! – сказал он. – Если бы меня так встретили впервые, я бы просто выпрыгнул в окно, решив, что вы сумасшедшие и от вас надо спастись любым способом. Нас никто не спросил, хотим ли мы быть стражами. Тут никто никого не спрашивает. Ни тебя, Катя, ни вот её. – Мальчик ткнул пальцем в Марину. – Так просто нужно – и всё. А поэтому мы должны беречь и уважать друг друга. Даже если эта девочка нравится Лосеву. В конце концов, она в этом не виновата, всем иногда не везёт.

Послышались смешки. Миша вздохнул, закатив глаза.

– А ты не бойся, девочка, – продолжал мальчик, обращаясь непосредственно к Марине. – Мы все тут стражи. Я вот страж четвёртого удара. Катя – шестого. Мишка – одиннадцатого. И, как ни странно, мы одна команда. И всем нам не стоит об этом забывать. Иначе надо просто выбросить белый флаг и ждать пощады.

– Простите, просто я не ожидала, что стражем будет вот она, – начала оправдываться Катя. – Да ещё не просто стражем, а двенадцатым.

– Я ничего не понимаю, – умоляюще посмотрела на них Марина, – пустите меня, я домой хочу!

– Да не психуй ты, сейчас пойдёшь к себе домой, – вновь начала злиться Катя, её настроение менялось очень быстро. – Просто сядь и послушай пять минут. На самом деле выбор есть, ты ещё сможешь отказаться и помчишься к себе в квартиру спокойно сказки читать.

– Она права, – сказал Миша, – ты можешь отказаться. Просто посиди с нами и послушай.

Марина покорно села за свою парту, на привычном месте ей сразу стало как-то спокойнее. Миша взял свечу с учительского стола и поставил перед Мариной, а потом опустился на пустующий стул рядом. Марина отодвинулась от него подальше.

«Наверное, я попала на репетицию драмкружка, ребята собираются ставить какую-то пьесу, и им просто не хватает участника. Конечно, Катя злится: какой из меня артист? – вдруг подсказал Марине здравый смысл. – Ладно, посижу, послушаю, с меня не убудет. И неужели я правда нравлюсь Мише?» – она украдкой посмотрела на своего соседа и покраснела.

Миша был не просто отличником и задавакой, он был самым красивым мальчиком в классе. Как его называла классная – «наш идеал». «Равняйтесь на Лосева», – советовал физрук. «Думайте, как Миша, вот светлая голова», – требовала математичка. А вот по литературе они были соперниками. Марина вспомнила, как однажды учительница вызвала их вдвоём к доске и они читали текст по ролям. Ни Миша, ни она не заглядывали в книгу. Она часто потом вспоминала этот момент. Было в нём что-то волшебное. В тот раз она ни разу не запнулась.

Некоторое время все в классе молчали, а когда тишина уже начала угнетать, вновь заговорил мальчик, заявивший о себе как о страже четвёртого удара.

– Ну что ж, – вздохнул он, словно роль руководителя его тяготила, – наверное, мы сначала все должны представиться? Ксюша, начинай, ты знаешь ритуал.

Одна из девочек встала, взяла свою свечу и вышла к доске. Она была очень худенькой и высокой.

– Меня зовут Ксюша Михайлова, учусь в 5 «В» классе, – сказала она и поставила свою свечу на учительский стол. – Я страж первого удара.

К доске вслед за ней направился рыженький мальчишка, который так обрадовался, что Марина – страж двенадцатого удара.

– Я страж второго удара. Меня зовут Рома Шестов, ученик 2 «А», – представился он, поставил свечу рядом с первой и встал у доски справа от Ксюши.

– Денис Обухов. 9 «В». – Стройный, светловолосый парень присоединился к остальным. – Страж третьего удара. Если вы разучились считать, – улыбнулся он. И эта улыбка была настолько яркой и красивой, что Марина невольно улыбнулась в ответ.

Наверное, эта улыбка подействовала на остальных так же, потому что Катя сказала:

– Тебе, Денис, только зубную пасту рекламировать.

– Ну почему же только пасту? – усмехнулся третий, направил на Катю указательный палец и прищёлкнул языком, имитируя выстрел. На кончике пальца тут же вспыхнул огонёк пламени.

– Тоже мне фокусник, – фыркнул Миша.

– Не тоже мне, а будущий великий иллюзионист. – Третий снова наградил всех ослепительной улыбкой.

– Оставим шоу на потом! – К доске направился страж четвёртого удара. – Меня Валерой Седых зовут. Я учусь в 6 «Б», – улыбнулся он Марине.

– Я страж пятого удара! – почти не дав договорить Валере, звонко крикнула невысокая, коротко стриженная девушка. – 8 «А».

– Страж шестого удара! – Катя Михеева презрительно взглянула на Марину, проходя мимо неё. И поставила свечу на стол так неаккуратно, что чуть не уронила все свечи, что были оставлены там до неё. – 6 «А».

– Я страж седьмого удара. 7 «В». – Из-за парты встал всем известный в школе Женья Скворцов и, опираясь на палку, заковылял к доске. Всего лишь год назад у него было прозвище Ветер.

– Я страж восьмого удара, – следом за Женей к доске вразвалочку вышел хулиган – Коля Жданов, его знали все ученики и не любили все учителя, пожалуй, кроме физрука, у которого претензий к Коле не было. – 7 «Б», – добавил он, помолчав.

Вот уж кого-кого, а Жданова Марина не ожидала увидеть на репетиции драмкружка. Ей сразу стало не по себе. Ох, что скажет бабушка, когда узнает, в какую компанию её занесло?

– Я страж девятого удара – Оля Давыдова, 6 «В». – Девочка скользнула к доске почти невесомо.

Тоже школьная знаменитость. Будущая балерина. Марина видела, как Оля танцует на школьном концерте. В тот день Марина тоже захотела заниматься балетом, но это желание быстро прошло. Да и данных у Николаевой для этого не было.

– Я страж десятого удара! 5 «А». Леся Романова.

Волосы девочки были такими ярко-рыжими, словно она и сама горела, как свеча в её руке. Марина знала эту девочку. Ну как знала? Просто Лесю невозможно было не заметить. А ещё они однажды вместе спасали кошку, попавшую под машину. Нашли коробку и отнесли кошку к ветврачу, а потом выгребли все имеющиеся в карманах деньги, едва сумев оплатить осмотр животного. К счастью, кошка сильно не пострадала.

– Я страж одиннадцатого удара. Михаил Лосев. 6 «А».

Когда Миша поднялся из-за парты, Марина невольно почувствовала себя спокойнее. И в то же время она поймала себя на мысли, что наблюдает за ним. Это заставило девочку опять покраснеть. Что значит «нравиться» мальчику? Как она должна вести себя теперь с Лосевым? Должен ли он теперь «нравиться» ей?

Теперь все ребята стояли у доски и смотрели на Марину. В их взглядах, в произнесённых словах, в сплочённости было столько скрытой силы, что Марине вдруг захотелось встать рядом с ними.

Марина поднялась со своего места и подошла к учительскому столу. Свеча в её руках горела ровно. Она казалась частью её самой. Марина посмотрела на свою свечу, на ребят, на остальные мерцающие огоньки. Что будет, если она добавит к ним свою свечу? Сейчас у неё ещё есть выбор, а дальше? Не лучше ли, как обычно, быть самой по себе?

– Ты ещё можешь уйти, – сказала Катя, видя сомнения Марины. – Просто задуй свечу. Но если ты признаешь себя стражем – дороги назад уже не будет. Подумай об этом.

– Она не может уйти, – возразил Миша, – нам нужен двенадцатый страж.

– На Николаеву всё равно нельзя положиться. Она струсит! Она же пустое место! Ворона! А настоящий двенадцатый страж может ещё появиться, время есть. Они не могут оставить

нас без двенадцатого! Ты сам это прекрасно понимаешь! Сражение нужно не нам, а им. Пусть Ворона летит домой!

Марина вздрогнула, точно от удара. Огонёк на её свече затрепетал. Ей действительно лучше уйти.

– Уходи, – сказал вдруг Миша, видя её нерешительность, – уходи. Но только помни, что сейчас у тебя была возможность стать кем-то больше, чем белой вороной, больше, чем просто человечком среди других. Уходи. И потом всегда помни о том, что ты упустила свой единственный шанс.

Марина подняла взгляд и посмотрела Мише в глаза. В них сверкал какой-то яростный огонь. Точно такой огонь она представляла в глазах у героев своих любимых книг. Марина вдруг увидела этого мальчика совсем по-другому, да и замечала ли она его раньше? Отличник, воображала – вот кем он был для неё всегда. А сейчас он смотрел на неё и ждал ответа. Все они ждали. Её решение было для них важно. Впервые за школьные годы её выбор кого-то волновал. Марина перевела взгляд на свою свечу, набрала в грудь побольше воздуха и...

И поставила свечу рядом с остальными.

– Я страж двенадцатого удара, – сказала она, стоя перед ребятами, точно принося клятву. – Меня зовут Марина Николаева. Я учусь в 6 «А».

Пламя на всех свечах вздрогнуло и на мгновение слилось в одно.

– Ну и дура ты, Николаева, – сказала Катя и рассмеялась. И в её словах больше не было агрессии. Она подошла к Марине и обняла её.

Марина настолько опешила, что стояла, словно окаменев. Подбежал Валера и обнял их обоих, и тут уже все бросились к ним. Марина только удивлённо хлопала глазами, а её все обнимали и поздравляли. И только Миша стоял в стороне. Когда поздравления стихли, он наконец подошёл к ней и сказал:

– Спасибо.

А Марина подумала, что Лосев почему-то не рад. Ей хотелось спросить у Миши, что же произошло, почему он так помрачнел? Но мальчик только кивнул остальным, и они расселись по местам, а затем холодно обратился к Марине:

– Садись, я расскажу тебе, кто мы такие.

– Сейчас будет умничать, – усмехнулась Катя, занимая место за партой через проход от Марины, немало удивив её этим.

– Мы стражи двенадцати ударов новогодней ночи, – начал Миша.

– Как двенадцать месяцев? – Марина вздохнула. Оказывается, это всё же постановка всем известной старой сказки. Судя по всему, она будет представлять декабрь. Она была этому рада: число двенадцать было её любимым.

Миша отрицательно покачал головой:

– Мы стражи двенадцати ударов новогодней ночи. Каждый из нас отвечает за свой удар.

– Как это, «отвечает»? – вырвалось у Марины. Она никогда ещё не была такой общительной и активной, раньше она бы просто промолчала. Но сейчас ей почему-то было важно говорить с Мишей, именно теперь, когда она видела, каким мрачным он вдруг стал.

– Когда быют главные куранты страны, страж звучащего удара принимает бой.

– Я бы ничего из таких объяснений не поняла, – покачала головой Катя. – Вот Вася – тот умел рассказывать. Заслушаешься. Он был ведь не просто стражем двенадцатого удара, он первым из нас стал стражем. Принял пост. Вот Васяка был молодец!

– Может, лучше тогда сама объяснишь?! – рявкнул Миша. – Раз уж разговоришься.

– Успокойся, Миша. Судя по-твоему настроению, ты наконец понял, что совершил. Но ничего уже не изменить. Так что просто сядь, – к доске, опираясь о парты, вышел Женя Скворцов.

Лосев сел за парту рядом с Мариной. Девочка заметила, что кулаки Миши сжаты так сильно, что побелели костяшки.

«„Ничего не изменить“. Интересно, о чём это Женя?» – подумала Николаева немного испуганно.

– Марина, пожалуйста, слушай внимательно, ведь от тебя будут зависеть наши жизни, – прошептал Миша, – и судьба всего мира.

Марина вдруг неожиданно для себя самой положила свою ладонь на сжатый кулак Миши.

– Всё хорошо, – сказала она и тут же отёрнула руку.

Миша побледнел. Марина поспешно перевела взгляд на Женю.

Скворцов выдержал паузу, посмотрел внимательно на каждого из собравшихся, и продолжил:

– Я понимаю, что у всех нас нервы напряжены. И все мы знаем, чем может закончиться новогодняя ночь для каждого из нас. Но кричать не надо. Потому что, если мы будем орать друг на друга, нашему противнику не составит труда победить. И не надо сомневаться в своих действиях, Миша. То, что сделано, назад не воротишь. Марина, ты помнишь Васю Вьюжина?

Марина кивнула, почувствовав во рту солоноватый привкус слёз. Вася был её другом, её единственным другом. В прошлые каникулы он провалился под лёд, мальчика спасли, но он так и не пришёл в себя.

– Вася, как и ты, был стражем двенадцатого удара, – просто сказал Женя, – и он пожертвовал собой ради нас, ради того, чтобы зло не пришло в наш город и чтобы все здесь собравшиеся жили. Страж двенадцатого удара имеет особые привилегии. И не только потому, что его удар последний, а значит, он может избежать битвы, так как завершить сражение дано любому из нас. Одиночная победа двенадцатого, как и других стражей, спасает его самого и весь мир в придачу, но если стражи других ударов после своей победы уводят за собой половину проигравших и могут забрать вторую половину при одном лишь дополнительном сражении, то победа стража двенадцатого удара не спасает никого из нас. Первым же двум стражам даже повторно рисковать не придётся. Их победы, по сути, абсолютны.

– Ну да, поэтому они самые слабые из нас, – прошептала Катя, так тихо, что её услышала лишь Марина.

– Чтобы спасти своих товарищей, – говорил Женя, – двенадцатый должен сделать нелёгкий выбор: либо пожертвовать стражами, либо сразиться за каждого, освобождая друзей поочерёдно, либо принести в жертву себя, обеспечив нам победу ценой собственной жизни. Именно это и сделал Вася – пожертвовал собой ради нас всех. Выбрал третий путь. И этот долг нам ему уже не вернуть. Даже если бы мы пытались, – добавил Женя, помолчав.

И вот после этих слов Марина поняла, что всё серьёзно. Всё настолько серьёзно, что мир никогда уже не станет прежним. Она почувствовала, как стало вдруг холодно.

– Не бойся, – коснулась её плеча Катя. – Ты же слышала: до двенадцатого может и не дойти. Выиграть битву может любой из нас. Даже первый. – Она бросила недовольный взгляд на Ксюшу. Та сделала вид, что ничего не заметила.

– Зато если доходит до двенадцатого, то это значит, что все стражи проиграли, а ты – последняя наша надежда, – прошептал Миша.

– Что будет, если я проиграю? – спросила Марина.

– Тогда наш мир накажут. В чём это будет выражаться – неизвестно. Возможно, это будет большая война, или эпидемия, или падение метеорита. Но известно лишь одно – будут жертвы, будет много-много жертв. Летописи гласят, что все известные в мире войны были связаны с проигрышем стражей. Эти игры длятся очень давно. Вероятно, с самого начала появления людей в этом мире. Менялись правила, менялись названия стражей, даже время проведения ритуала. Впрочем, для него всегда выбиралась ночь наибольшей силы. Теперь это новогодняя ночь, потому что в её волшебство верит наибольшее число людей на земле. И так будет до тех

пор, пока люди празднуют начало нового года, пока загадывают желания и ждут перемен. А потом будет что-то ещё.

– Почему именно наша школа? – спросила Марина.

– Если мы проиграем, честь сражаться перейдёт к другим ребятам, возможно, даже не из нашей страны. Выбор всегда неожиданный. Никто не просит о нём сам, но должен подчиняться ему, – пояснил Женя, вздохнув.

– Как это происходит?

– Завтра в двенадцать часов мы все соберёмся здесь...

– Но меня не отпустят! – воскликнула Марина с неким облегчением. Действительно, кто её пустит в школу в новогоднюю ночь?

– Тебе нужно будет ускользнуть всего на десять минут. В нашем мире и в том, где мы сражаемся, время течёт по-разному. Ты должна суметь. Тем более что тебе проще остальных – школа у тебя рядом с домом.

Марина кивнула.

– Что мне понадобится?

– Только решимость и фантазия. Тот мир даст тебе всё, что ты пожелаешь, там мы все-сильны. Только этим всемогуществом нужно уметь пользоваться. А это непросто. Преодолеть привычку не так-то легко. Принять своё могущество тоже сложно. Так ты придёшь? – спросил Женя. – Потому что если нет, мы проиграли уже сейчас.

– Ногу ты там повредил? – неожиданно решила Марина на грубый вопрос.

Женя кивнул. Марина помнила, как Скворцовым гордилась вся школа, потому как быстрее Жени не бегал никто, даже среди старшеклассников. Он обгонял всех. Пока...

– Почему ты не отказался быть стражем после ранения?

– Потому что я страж, потому что я не могу и не имею права отказаться, – пожал Женя плечами. – Ты поймёшь, когда побываешь там. Так ты придёшь?

– Хорошо. Я приду, – сказала Марина. – Но у меня есть ещё один вопрос: почему мы это делаем? Почему именно мы?

– Потому что если мы откажемся, приняв звание стража, то проиграем. А проигрыш для стражей означает смерть. Я лично против самоубийства. Это для дураков и слабаков.

– Но Вася...

– Это другое, – вдруг подала голос Оля Давыдова. – Это была жертва ради всех нас!

– Я не считаю, что он поступил правильно. – Женя посмотрел на Олю, и та, покраснев от ярости, всё же не нашла, что ему ответить. – Вьюжин не должен был выбирать третий вариант. Лёгкий путь – он, конечно, самый соблазнительный, но простое редко бывает правильным.

– Так Вася что, ошибся? Спасая всех нас?! – взорвалась Катя.

– Да! – Голос Жени оставался по-прежнему спокойным. – У нас у всех был шанс победить. Мы им не воспользовались. Почему кто-то должен ценой своей жизни отвечать за наши ошибки? Нет, Вася должен был использовать свой шанс. Первый или второй путь – неважно, но только не третий! Поняла, Марина? Не третий! Это проигрыш, а не победа.

– Не слушай его, – сказала Ксюша, – решать только тебе, двенадцатая.

– Ну конечно, – ядовито усмехнулась Катя. – Ты бы всех нас в жертву принесла, только бы самой не сражаться.

– С чего ты взяла, что я не сражалась? – зло сузила глаза Ксюша.

– Я летописи читала. У нас не только Николаева читать умеет.

– И что?

– И то! В отличие от остальных ты не написала ни слова правды!

– Это не так!

– Да это любой увидит! Почему-то нам нечего было скрывать, всем, кроме тебя!

– А я могу прочесть эти летописи? – вмешалась Марина.

– Конечно! – Миша достал из рюкзака пару потрепанных тетрадей. – Это не всё. Но всё читать и не имеет смысла. Задания всё равно будут другими. Всё, что требуется знать, – это то, что сражаемся мы не оружием, а только силой ума и фантазии. Вот и всё. Летописи помогут тебе всего лишь понять, насколько это серьёзно.

Марина осторожно взяла тетради.

– Но не всё записанное там – правда, – опять подала голос Катя. – Мало кто испытывает желание писать о своих слабостях и страхах. Это тебе не сочинение на тему «Как я провёл лето». Это серьёзно. Я права?

Ребята молчали.

– А давайте пить чай, – вдруг предложил Валера. – Я тортик испёк.

Все сразу оживились. Леся зажгла свет, и атмосфера таинственности разом исчезла. Миша достал из рюкзака термос и печенье. Денис – чипсы и колу. Миша – конфеты и пирожные. Катя – шоколад. Почти все они что-то принесли, и Марине было неудобно, что ей нечем угостить ребят.

– Да брось ты, не тушуйся, садись с нами, – позвал её Коля. – Ты же не знала, что мы тут затеваем. Вот я тоже ничего не принёс, хотя и знал. А ты молодец, смелая девчонка, я, когда вот так на огонёк заглянул, сперва решил, что меня разыгрывают, а потом подумал, что тут одни психи собрались.

– А почему остался? – Марине было непривычно столько внимания, тем более от мальчика, которого она всегда опасалась, хотя Жданов никогда раньше даже не смотрел в её сторону.

– Да потому что я никогда не трушу. Да и делать в тот день мне было особо нечего. Скука, знаешь ли, и не на такие глупости толкает.

– Марина, да ты ешь, ешь, не бери пример с Ксюши, у той вечная диета. Вот торт, я сам рецепт придумал. – Валера отрезал от торта большой кусок, положил на одноразовую тарелку и поставил перед Мариной, налил ей чаю из термоса.

– Печёт Седых божественно, – подтвердила Катя. – Если бы я так пекла, то тоже весила бы тонну и совсем об этом не сожалела.

Марина подумала, что Валера обидится, но тот лишь улыбнулся:

– Умеешь ты, Катя, комплименты делать.

– Я в этом профи, – сказала Михеева, и все, кроме Марины, засмеялись.

– Но если ты тоже на диете, то можешь свой кусок мне отдать, – толкнул локтем Марину Коля, облизывая испачканные кремом пальцы.

Марина выдавила из себя вымученную улыбку и поблагодарила Валеру за торт. Есть ей совсем не хотелось. Но чай в одноразовом стаканчике оказался необычайно вкусным, а торт просто восхитительным. Марине даже захотелось испечь такой же. Все вокруг шутили и смеялись, и Николаевой стало очень хорошо среди этих ребят. Она всегда держалась в стороне, а теперь вдруг поняла, что тосковала по такой вот компании. Ей нравилось то чувство, которое объединяло их всех. Нравилось быть частью чего-то большого, ощущать себя своей.

За чаепитием ребята провели как минимум час. А потом привели класс в порядок и покинули школу.

Новые друзья проводили Марину до самого подъезда. Некоторое время постояли молча в свете, лившемся из окон дома, он казался тёплым, надёжным островком в зимней темноте двора.

– Ты завтра не бойся, – сказал Марине Коля, – ты ведь двенадцатая. Я буду сражаться как лев, чтобы до тебя очередь не дошла.

– И я, – пообещал Валера.

– Как лев пусть сражается Коля, а ты будешь как бешеный слон, Седых, – съязвила Катя.

– Марина, ты не обращай внимания, что Катька Валеру подначивает, – посоветовал Николаевой Миша и добавил злорадно: – Просто Михеевой Седых нравится.

Катя показала Мише язык, но ничего не сказала.

– А ты как кто будешь сражаться? – спросил Михееву густо покрасневший после слов Миши Валера.

– А я просто буду сражаться, – усмехнулась Катя.

– До последней капли крови, – прошептал Миша, и Марина вздрогнула.

Все замолчали, а потом начали торопливо прощаться и разбегаться кто куда. А Марина всё стояла на месте, словно понимая, что она должна уйти последней. Двенадцатой. Разве это не её любимое число?

И вот на дорожке к подъезду остались только она и Миша.

– Ну пока, – сказала Марина и повернулась к двери, но Миша поймал её за руку.

– Подожди, – сказал Лосев. – То, что Катя сказала, это правда. Ты мне действительно очень нравишься. Прости, я должен был сказать, потому что завтра мы будем стражами. И прости меня, если сможешь, за то, что я сделал.

– Что сделал? – Сердце Марины бешено заколотилось. Никогда ещё ни один мальчик не говорил ей о своих чувствах. Их с Васей часто дразнили женихом и невестой, но это было совсем другое. – Миша, – она споткнулась на имени, но быстро взяла себя в руки, – Миша, почему, когда я согласилась стать стражем, ты вдруг стал таким... несчастным?

– Потому что я сволочь! Я так хотел, чтобы ты стала стражем, чтобы была рядом, чтобы заметила меня, что забыл, к чему это может привести.

– А к чему это может привести? – Марина поёжилась.

– Мы завтра все можем погибнуть, – сказал Миша. – Не понарошку, а на самом деле погибнуть. Я так запрещал себе думать об этом, что действительно забыл, насколько всё это серьёзно. Вот Женя наверняка об этом не забывал. А я просто трус и жалкий эгоист, но это очень тяжело – целый год думать, что однажды вновь начнётся сражение. Но ни это и ни то, что ты мне нравишься, очень нравишься, меня не оправдывает.

Миша отпустил руку Марины и ушёл.

А Марина побежала к себе, сердце её стучало так громко, что мешало дышать. Теперь она верила Мише, верила, что она ему действительно безразлична. И это пугало и окрыляло одновременно.

– И где это ты была столько времени? – напустилась на Марину бабушка.

– На занятиях драмкружка, – вздохнула Марина, прижимая к себе книгу и две толстые тетради.

– И что ставите? – подозрительно поинтересовалась бабушка.

– «Двенадцать месяцев», – без запинки отрапортовала Марина, словно заранее готовилась к этому допросу. Её глаза сияли. Ей хотелось крикнуть: «Бабушка, о чём ты спрашиваешь? Разве это имеет значение? Я нравлюсь Мише, вот что главное!» Но Марина не могла это сказать, как не могла сказать и то, что она страж. Только на этот раз была виновата вовсе не немота. Марина даже сама не знала, в чём причина, просто не могла она в таком признаться – и всё тут. Это было только её – личное, взрослое. А здесь, в этой квартире, взрослой Марину никто не считал.

– Поздно спохватились для такой постановки. И кого же ты там играешь? – Бабушка подозрительно сощурилась.

– Декабрь, – заявила Марина и рассмеялась.

– Ну вот... Декабрь, – из комнаты выглянула мама, – что же там женских ролей не нашлось?

– А мне нравится, – улыбнулась Марина, – двенадцатый месяц – самый волшебный.

- А тебе борода пойдёт, – хихикнул дед, отложив книгу.
- Почему борода? – удивилась Марина.
- Ну как же, насколько я помню, старшие месяцы – они все с длинными бородами были.
- Это новая постановка, современная, – отмахнулась Марина. – У нас всё будет иначе.

Половину месяцев будут играть девочки.

– Значит, я смотреть не пойду, – буркнул дед, снова открывая книгу. – Все эти ваши современные переделки мне не нравятся.

– Ну да, борода – она лучше, – улыбнулась Марина, обняла деда и ушла к себе в комнату.

Спасённую книгу она положила на стол и больше ни разу в этот вечер на неё не взглянула.

Впрочем, тетради с летописью она тоже читать не стала, они её пугали. Марина села у окна и стала смотреть, как падает снег. То, что случилось с ней сегодня вечером, было очень странно и непонятно. И ещё этот Миша Лосев. Марина раньше никому не нравилась. И никогда не думала о мальчиках. Даже о Васе как о мальчике она не думала, он всегда был её другом, и всё. И вдруг она кому-то нравится. Как-то глупо это звучит. В книгах герои пылко говорят друг другу о любви, а тут просто «нравится». Что это значит? Марина попыталась припомнить, что в таких случаях чувствовали героини её любимых книг, но всё вылетело из головы. Вспомнились только какие-то напыщенные фразы и совсем не в тему пушкинские строки: «Я к вам пишу – чего же боле? Что я могу ещё сказать?» Больше на ум ничего не приходило. В самый ответственный момент книги оставили её без поддержки. Помогут ли они ей при сражении? Марина похолодела. Завтра они будут сражаться. И ведь никто не объяснил ей подробно, как это происходит. Она бросила взгляд на летописи. Николаевой не хотелось их читать. Прикасаюсь лишний раз и то не хотелось. Марина убрала тетради в ящик стола.

Вдруг её телефон отрывисто звякнул. Пришло СМС с незнакомого номера. Марина взглянула на экран:

«Не переживай. Ложись спать. Всё будет хорошо. Миша».

У Марины почему-то перехватило дыхание.

«Откуда ты знаешь, что я не сплю?» – быстро набрала она ответ.

«Я смотрю на твоё окно».

Марина задёрнула шторы и села на кровать, она не выпускала из рук телефона, ей почему-то очень хотелось, чтобы Миша написал ей ещё.

И послание не заставило себя ждать:

«Удачи, двенадцатая».

Марина поколебалась лишь мгновение, прежде чем ответить:

«И тебе удачи, одиннадцатый. Тебе она понадобится раньше».

Не задумываясь, она подбежала к окну, распахнула шторы, открыла створку и выглянула наружу.

Миша сидел на качелях. Он тут же увидел Марину и помахал. Девочка помахала ему в ответ. Миша соскочил с качелей и пошёл прочь. Марина закрыла окно и бросила телефон на стол.

– Какая я дура, и зачем только я ему отвечала, – сказала Марина сама себе. – Разве мне нравится Лосев? – и улыбнулась, сама не зная почему.

Глава 2

Всё взаправду

Марина проснулась очень рано. Лежала и смотрела в потолок, думая, уж не приснилось ли ей всё, что было вчера. Ночная пустая школа, гулкие шаги в коридоре, свечи на учительском столе и ребята, стоящие у доски и ожидающие её ответа. И главное – Миша Лосев, который смотрит на её окно.

– Приснилось, – сказала девочка сама себе и вдруг почувствовала разочарование. – Не приснилось, – пробормотала она упрямо, и ей сделалось страшно и радостно одновременно.

Марина так и не поняла, что же лучше – чтобы всё было сном или чтобы произошедшее с ней оказалось правдой?

– Рина, завтрак! – раздался из-за двери голос мамы.

Марина потянулась и выскользнула из-под одеяла, побежала в ванную.

– Эй, заяц, ты чего такая задумчивая? – спросил папа, безуспешно пытавшийся накормить младшего братика Марины. Петя отворачивался от ложки и что-то гневно лопотал на своём языке.

– Пап, а как ты думаешь, герои бывают? – поинтересовалась Марина.

– Конечно! Ты погляди на меня, я сейчас самый настоящий герой.

Марина посмотрела на папу и улыбнулась:

– Я про таких героев, что в одиночку могут мир спасти.

– Наверное, бывают, – серьёзно сказал папа. – Мир же до сих пор ещё существует.

– Аргумент, – согласилась Марина.

– А то!

Папа наконец сумел отправить ложку с кашей в рот Пете, который внимательно слушал их разговор, словно тоже желая всё знать о героях и спасении мира.

– А я могла бы стать настоящим героем? – спросила Марина задумчиво.

– Ещё как, вот для начала попробуй накормить Петю кашей.

– Ну уж нет, на сегодня это твоя миссия, – рассмеялась Марина, поспешно доедая хлопья с молоком и убегая к себе в комнату.

– Вот так всегда: совершаешь самый настоящий подвиг, а тебе ни почестей, ни поддержки, – вздохнул папа.

Марина включила компьютер и тут же отметила, что на её страничку подписались девять из одиннадцати стражей – все, кроме Коли и Кати.

– Не приснилось, – вздохнула Марина и хотела уже выйти из Сети, когда пришло первое сообщение:

«Клянусь, ты думаешь, что мы тебе приснились».

Это был Валера.

«Угадал, – ответила Марина, – именно так я и подумала, когда проснулась».

«Я сам ощущал себя так же в прошлом году».

«Скажи, как мы будем сражаться?»

«Значит, летопись ты не читала».

«Угадал».

«Хорошо, что не читала».

«Почему?»

«Я думаю, что, внося записи, большинство стражей поступило так же, как Ксюша. Возможно, даже все. Кроме Кати, конечно».

«То есть они все соврали? Почему?»

«Потому что это действительно очень тяжело – добровольно рассказать о своих личных страхах, своих переживаниях и поражениях. А если и не соврали, то приукрасили, пригладили, подчистили. К тому же задания всегда меняются. Ты будешь готовиться к одному, а получишь совсем иное. Это собьёт тебя с толку. Всё, что тебе нужно знать, – это то, что твоя фантазия становится твоим оружием и одновременно играет против тебя самой».

«Я не понимаю».

«Я не знаю, как точнее описать механизм. Окажешься там – сообразишь сама, несложно. Раз уж я понял, то ты осознаешь это ещё быстрее».

«Ты слишком хорошего обо мне мнения».

«Я наблюдал за тобой вчера. Мы все проходили через удивление, недоверие, отрицание. Но ты как-то очень быстро адаптировалась. Сразу вошла в коллектив».

«Мне кажется, я просто до сих пор ещё не поняла, что происходит. Так что я соображаю не быстро, а наоборот, слишком медленно. Расскажи лучше ещё о том месте, куда мы попадём».

«Тот мир словно подчиняется тебе, одновременно оставаясь неизменным. Ты можешь влиять на него своим воображением».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.